



оригинальная статья

<https://elibrary.ru/msofyd>

Генезис нормативно-правового регулирования устойчивого развития сельских территорий

Шиндина Анна Владимировна

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, Саратов

eLibrary Author SPIN: 2716-2596

a.v.shindina@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию нормативно-правового регулирования устойчивого развития сельских территорий. Цель – провести комплексный анализ становления законодательства, регулирующего указанную сферу общественных отношений, а также обосновать необходимую трансформацию действующего правового поля с позиции единого пространственного развития и научно-технологического развития отечественного государства, экономики и общества. Ретроспективный анализ законодательства советского периода и переходного периода формирования современной России позволил аргументировать этапы нормативного закрепления устойчивого развития сельских территорий. Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами – диалектическим, системным, методами анализа и синтеза, методами индукции и дедукции, а также специальными методами научного познания – формально-юридическим, сравнительно-правовым, системным, историко-правовым, социологическим, статистическим. В результате обоснован тезис о формировании перспективных целей совершенствования нормативного регулирования устойчивого развития сельских территорий, элементами которых могут стать: комплексный человекоцентрированный подход; повышение качества управления ресурсами; интегральная цифровая трансформация сельских территорий: органы местного самоуправления, цифровая грамотность населения, разработка самостоятельных информационных технологических ресурсов для анализа миграционных процессов *город-село*, структурированность сельского туризма; «зеленое» экономическое развитие сельских территорий с учетом социоэкологических подсистем, а также возможность применения подходов «экологизации законодательства» в построении устойчивого развития сельских территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие сельских территорий, нормативно-правовое регулирование, государственная концепция развития, интегральная цифровая трансформация, экологизация законодательства

Цитирование: Шиндина А. В. Генезис нормативно-правового регулирования устойчивого развития сельских территорий. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 3. С. 432–441. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-3-432-441>

Поступила в редакцию 11.07.2025. Принята после рецензирования 04.08.2025. Принята в печать 04.08.2025.

full article

State Regulation of Sustainable Rural Development: Genesis

Anna V. Shindina

Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

eLibrary Author SPIN: 2716-2596

a.v.shindina@yandex.ru

Abstract: The legal regulation of sustainable rural development has a long history. This comprehensive analysis of legislation regulating the public relations in rural areas views it as part of development of domestic science, technology, economy, and society. A retrospective analysis of the Soviet period and the transitional period revealed the main stages and approaches to sustainable rural development. A set of formal-legal, comparative-legal, systemic, historical-legal, sociological, and statistical methods made it possible to identify the goals for improving the regulatory framework for sustainable rural development, e.g., an integrated human-centered approach, high-quality resource management, integral digital transformation of local governments, digital literacy of rural residents, independent information technology resources for the analysis of urban-rural migration, organized rural tourism, green economy based on socio-ecological subsystems, green legislation, etc.

Keywords: sustainable development of rural areas, legal regulation, state development concept, digital transformation, green legislation

Citation: Shindina A. V. State Regulation of Sustainable Rural Development: Genesis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(3): 432–441. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-3-432-441>

Received 11 Jul 2025. Accepted after review 4 Aug 2025. Accepted for publication 4 Aug 2025.

Введение

Важность государственного и нормативно-правового регулирования, а также научного анализа устойчивого развития сельских территорий современной России в условиях построения суверенной продовольственной позиции и устройства единого пространственного развития является безусловной и абсолютной. Высокая заинтересованность отечественного государства в построении сельских территорий с позиции их устойчивого развития логична и обоснована, а также имеет определенный генезис и нуждается в проработке с учетом практики мирового сообщества [1, с. 440; 2, с. 452].

Общеизвестное закрепление понимания устойчивого развития произошло во время поведения Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и было обозначено как *sustainable development* – т.е. «развитие человечества, не наносящего необратимого ущерба окружающей природной среде» [3, с. 32]. Таким образом, первичное толкование исходило из развития социально-эколого-экономического развития, без акцента на выделение отдельного субъекта устойчивого развития – сельских территорий. Стоит отметить, что в зарубежной литературе интеграция термина *устойчивое развитие сельских территорий* имеет определенную дифференциацию: как *sustainable development*, т.е. устойчивое развитие с позиции экологических аспектов, или как *rural development* – развитие в аспекте комплексного становления сельской местности с учетом социального компонента [4, р. 743].

Говоря об отечественной практике, обозначим, что в современной России во исполнение решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию был принят Указ Президента РФ «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»¹. Данный акт содержал в себе широкий спектр задач, направленных на развитие экономико-социальных показателей, сохранение благоприятной окружающей среды, а также природно-ресурсного потенциала. Отдельной регламентации сельских территорий в рассматриваемом документе не закреплялось.

Впервые законодательное определение *устойчивое развитие сельских территорий* было закреплено в ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (далее – ФЗ-264). Первоначальная редакция ФЗ-264 не содержала дефиниции термина *устойчивое развитие сельских территорий*, а лишь определяла механизм осуществления государственной аграрной политики с точки зрения достижения устойчивого развития сельских территорий. Законодательная фиксация дефиниции *устойчивое развитие сельских территорий* была введена только в 2024 г. (как в рассматриваемый акт, так и в ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»²) и представляет собой: «Под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование и охрана земель, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, обеспечиваемые в том числе в результате осуществления видов деятельности, не связанных с сельскохозяйственным производством, включая деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма»³. Подобное закрепление законодателем, во-первых, свидетельствует о применении комплексного подхода в понимании *устойчивое развитие сельских территорий* с позиции экологических, экономических и социальных аспектов. Во-вторых, применение закрытого перечня элементов, входящих в понимание устойчивого развития сельских территорий, делает более сложным процесс позитивной трансформации такового развития с позиции современного единого пространственного развития отечественного государства, экономики и общества, а также таких перспективных направлений развития общества и государства, как интегральная цифровая трансформация и экологизация законодательства.

Определенной сложностью в проведении исследования является тот факт, что в настоящее время отсутствует «единое понимание того, что собой представляют сельские территории» [5, с. 276], кроме того,

¹ О Концепции перехода РФ к устойчивому развитию. Указ Президента РФ № 440 от 01.04.1996. СПС КонсультантПлюс.

² О внесении изменений в ст. 19 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и ФЗ «О развитии сельского хозяйства». ФЗ № 160-ФЗ от 22.06.2024. СПС КонсультантПлюс.

³ О развитии сельского хозяйства. ФЗ № 264-ФЗ от 29.12.2006 (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). Ст. 4.1. СПС КонсультантПлюс.

некоторые ученые отождествляют понятия *развитие сельских территорий* и *развитие сельского хозяйства* [6, с. 23]. В вопросе понимания термина *сельские территории* мы солидарны с подходом В. И. Меньшиковой, М. А. Аксеновой и А. С. Никулиной: «Понятие "сельские территории" традиционно определяется как обитаемая местность вне крупных городов с ее природными условиями и ресурсами, сельским населением и овеществленными плодами предшествующего труда людей. Термин "сельский", следовательно, имеет территориальный акцент вне зависимости от способов землепользования, степени экономического развития и преобладания какого-либо экономического сектора» [7, с. 119].

Методы и материалы

Работа основана на анализе источников российского права, документов государственного стратегического планирования, практических материалов российского и зарубежного права, посвященных реализации устойчивого развития сельских территорий.

Методологической основой выступают общенаучные (диалектический, анализ, синтез) и частнонаучные (формально-юридический, функциональный) методы, применяемые в юридической науке. Выводы основаны на признанных результатах научных исследований в области понимания устойчивого развития сельских территорий и правовых явлений, связанных с его формированием, реализацией и развитием.

Результаты

Проводимый анализ был бы не полным без исследования периода СССР, ведь согласно поправкам Конституции Российской Федерации 2020 г. была введена ст. 67.1, закрепляющая следующее положение: «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР»⁴. Прямого нормативного закрепления термина *устойчивое развитие сельских территорий* в советский период не встречается, но одним из направлений, применимых к настоящему анализу, является политика⁵, «направленная на борьбу с миграцией из села в город путем совмещения методов по ликвидации "неперспективных деревень"» [8, с. 118]. Одним из способов таковой работы стали идеи разделения поселений на перспективные (в которых планировалось активное строительство

и их развитие), а также неперспективные (их жизнедеятельность сохранялась на краткосрочный период с последующим переселением жителей в так называемые «перспективные» поселки). Главной идеей такой работы являлась ликвидация неоднородности развития сельской местности, развитие территорий Нечерноземья. В этот же период были предприняты «попытки создания агрогородов путем укрупнения колхозов и совхозов» [9, с. 157]. Стоит отметить, что указанная работа не только не принесла ожидаемых результатов, но и осознанно создавала негативные условия, в результате которых так называемые «неперспективные» поселки были погружены в «рукотворную» неблагоприятную среду их жизнедеятельности, что привело к сокращению общего числа населенных пунктов (на примере Нечерноземья за 1970-е гг. этот показатель численности населенных пунктов на сельских территориях упал на 17 %) [10].

В период РСФСР была предпринята попытка развития сельских территорий в аспекте социального развития. Одним из правовых инструментов стал Закон РСФСР «О социальном развитии села»⁶. Важность данной работы актуальна в комплексном понимании устойчивого развития сельских территорий, т.к. «устойчивость развития любой территории характеризуется, прежде всего, стабильностью и развитием человеческого капитала» [11, с. 3542]. Схожей точки зрения придерживается Н. П. Советова: Сельские территории – это платформа не только сферы производства, но и социальной сферы, достаточной для долговременного устойчивого функционирования, обеспечения конкурентных преимуществ для сельских жителей [12, с. 109]. Кроме того, первым элементом действующего законодательного понимания термина *устойчивое развитие сельских территорий* является закрепление такого элемента, как *стабильное социально-экономическое развитие*. Таким образом, можно утверждать, что первое нормативное фиксирование одного из элементов, составляющих понимание устойчивого развития сельских территорий, произошло в Законе РСФСР «О социальном развитии села».

В советский период и в период существования РСФСР на законодательном уровне были предприняты попытки нормативного регулирования «развития сельских территорий» как с позиции регулирования миграционных процессов, так и с позиции реализации социальной политики государства.

⁴ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. СПС КонсультантПлюс.

⁵ Во исполнение указанных амбиций были приняты такие акты, как Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета министров СССР от 12.09.1968 «Об упорядочении строительства на селе», Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах к дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной полосы РСФСР» от 20.03.1974.

⁶ О социальном развитии села (утратил силу с 01.01.2005 в связи с принятием ФЗ № 122-ФЗ от 22.08.2004). Закон РСФСР № 438-1 от 21.12.1990. СПС КонсультантПлюс.

Оба подхода важны для построения современного устойчивого развития сельских территорий современной России. Так, работа, направленная на совершенствование механизмов миграционной политики *город-село*, лежит в основе пространственной дифференциации сельских территорий и коррелируется с реализуемой Стратегией пространственного развития⁷. Относительно социального вектора, стоит отметить, что в решении данного вопроса мы понимаем примат построения отечественного государства как социального, исходя из реализации конституционного принципа социального государства, но вместе с тем считаем, что высокое социальное развитие сельских территорий выступает следствием его устойчивого развития, а не началом в конструкции устойчивого развития сельских территорий. Схожей позиции придерживаются В. Г. Закшевский, И. Н. Меренкова, И. И. Новикова, Е. А. Пархомов, которые отмечают, что выдвигание на первый план воспроизводства социальной жизни не соответствует содержательной стороне устойчивого развития – как целенаправленного процесса перехода сельского общества на новый качественный уровень, обеспечивающий экономически и экологически обоснованное, социально ориентированное расширенное воспроизводство, повышение уровня и улучшение качества жизни сельского населения на основе финансовой и инвестиционной стратегий, а также с учетом природо-ресурсного потенциала сельской территории [13, с. 685–686].

В настоящее время практика построения нормативного регулирования государственных процессов, связанных с устойчивым развитием сельских территорий, имеет в своем ядре [14, с. 19] как базовый ФЗ-264, так и «ориентируется» на стратегированный концептуальный подход, выражающийся в принятии таких важнейших правовых актов,

как *стратегия, концепция, доктрина, национальная программа, национальный проект* [15, с. 160]. Например, приоритетный национальный проект «Развитие АПК» трансформировался в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия⁸. В настоящее время действуют Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.⁹, Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.¹⁰ и иные. Указанные акты стратегированного планирования логичны и обоснованы в рамках исполнения положений ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹¹ и Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»¹². Однако до настоящего времени среди ученых государствоведов и правоприменителей нет единства мнений о соотношении и предметной определенности перечисленных правовых актов [16, с. 8].

Исходя из положений п. «д» ст. 72 Конституции РФ, «природопользование; сельское хозяйство; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры»¹³ находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, во исполнение указанной компетенции в ряде субъектов была проведена работа, направленная на регулирование устойчивого развития сельских территорий с учетом региональной специфики. Например, в таких субъектах, как Забайкальский край¹⁴, Волгоградская область¹⁵, Орловская область¹⁶, Архангельская область¹⁷, были приняты Государственные программы

⁷ Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. Распоряжение Правительства РФ № 4146-р от 28.12.2024. СПС КонсультантПлюс.

⁸ Национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса». URL: <https://yanao.ru/deyatelnost/promyshlennost-i-khozyaystvo/agropromyshlennost/natsionalnyy-proekt-razvitie-ark/> (дата обращения: 02.06.2025).

⁹ Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. Распоряжение Правительства РФ № 151-р от 02.02.2015 (ред. от 13.01.2017). СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ...

¹¹ О стратегическом планировании в РФ. ФЗ № 172-ФЗ от 28.06.2014 (ред. от 13.07.2024). СПС КонсультантПлюс.

¹² Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ. Указ Президента РФ № 633 от 08.11.2021. СПС КонсультантПлюс.

¹³ Конституция РФ...

¹⁴ О принятии Государственной программы Забайкальского края «Устойчивое развитие сельских территорий». Постановление правительства Забайкальского края № 480 от 30.10.2013. URL: <https://docs.cntd.ru/document/460214008> (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁵ Об утверждении Государственной программы Волгоградской области «Устойчивое развитие сельских территорий». Постановление правительства Волгоградской области № 681-п от 23.11.2013. ИПП Гарант.

¹⁶ О принятии Государственной программы Орловской области «Устойчивое развитие сельских территорий». Постановление правительства Орловской области № 441 от 04.12.2013. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5700201907040007> (дата обращения: 04.05.2025).

¹⁷ О принятии Государственной программы Архангельской области «Устойчивое развитие сельских территорий». Постановление правительства Архангельской области № 431-пп от 08.10.2013. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2900201905230004> (дата обращения: 04.05.2025).

«Устойчивое развитие сельских территорий» для каждого конкретно субъекта. Считаю указанную практику обоснованной и логичной, ведь предположить, что в одной программе можно учесть весь спектр особенностей развития сельских территорий всей Российской Федерации, затруднительно [17, с. 44].

Более того, как научное сообщество, так и государственное управление понимают сельские территории как сферу обеспечения продовольственной безопасности современной России [18, с. 142], поэтому логично отнести к механизму правового регулирования и стратегии, направленные на регламентацию и становление продовольственной безопасности¹⁸, национальной безопасности¹⁹ и экономической безопасности²⁰. Подобная объемная регламентация, с одной стороны, обусловлена ввиду широты предмета такого регулирования, с другой – несет определенную сложность в понимании правового регулирования сельских территорий с позиции их устойчивого развития.

Промежуточный анализ, направленный на обобщение этапов становления устойчивого развития сельских территорий, позволяет резюмировать, что генезису нормативно-правового регулирования современной дефиниции *устойчивое развитие сельских территорий* присущ путь от отраслевого эпизодического нормативного закрепления до широкого нормативного понимания с позиции комплексного стратегированного подхода, выходящего за пределы сельскохозяйственного производства. В общем виде этапы развития могут быть представлены как:

- эпизодическое нормативное регулирование (Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета министров СССР от 12 сентября 1968 г. «Об упорядочении строительства на селе», Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах к дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной полосы РСФСР» от 20 марта 1974 г. и Законе РСФСР «О социальном развитии села»);
- регулирование поддержки сельскохозяйственного производства (первоначальная редакция ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и ФЗ «О развитии сельского хозяйства»);
- разработка и реализация федеральных и региональных программ по комплексному регулированию устойчивого развития сельских территорий (переход к устойчивому развитию) (закрепление в ФЗ № 264-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства»

возможности разработки и реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия стало действенным импульсом в развитии субъектов Российской Федерации с точки зрения имплементации в их работу подобного рода программ);

- совершенствование действующего законодательства (современное развитие, требующее расширения реализации устойчивого развития сельских территорий с позиции пространственного развития, человекоцентрированного подхода, интегральной цифровой трансформации и экологизации законодательства).

Обсуждение

А. А. Афанасьев, высказывающий опасения по существующему массиву правового регулирования устойчивого развития сельских территорий, отмечает, что «для достижения цели развития сельской территории нужен более четкий алгоритм действия правовой системы Российской Федерации в целом, своеобразная нормативно-правовая матрица» [19, с. 39], и озвучивает в качестве предложения, направленного на нивелирование указанной сложности, принятие «правовой доктрины устойчивого комплексного развития сельских поселений Российской Федерации в составе следующих элементов (блоков): 1) концепция правовой доктрины устойчивого комплексного развития сельских поселений Российской Федерации; 2) сельская жизнь как предмет правового регулирования устойчивого развития сельских поселений Российской Федерации; 3) государственное регулирование сельской жизни в Российской Федерации; 4) муниципально-правовое регулирование сельской жизни в Российской Федерации; 5) основные направления совершенствования правового регулирования устойчивого комплексного развития сельских поселений Российской Федерации в современных условиях» [Там же, с. 40].

Отмечая высокую степень проработки вопроса автором, все же не можем с ним полностью согласиться из-за диапазона предполагаемого нормативного регулирования, их логичного перманентного изменения, а также сложности понимания для простого гражданина. Кроме того, беря во внимание происходящие трансформационные процессы, особого изучения заслуживает позиция Т. Я. Хабриевой, обозначенная в отношении цифровой трансформации

¹⁸ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ. Указ Президента РФ № 20 от 21.01.2020 (ред. от 10.03.2025). СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ О Стратегии национальной безопасности РФ. Указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021. СПС КонсультантПлюс.

²⁰ О Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г. Указ Президента РФ № 208 от 13.05.2017. СПС КонсультантПлюс.

государственного управления, но применяемая к настоящему исследованию ввиду многообразия регуляторной функции: «Для того чтобы адекватно отражать динамику развития современной правовой сферы, правовые регуляторы должны быть чрезвычайно гибкими. Стремление государства при помощи законодательных актов регулировать едва ли не весь спектр отношений, связанных с цифровизацией, лишает соответствующий правовой массив этой гибкости» [20, с. 8].

Одним из перспективных направлений правовой трансформации устойчивого развития сельских территорий выступает поиск путей логичной и обоснованной интеграции моделей правового регулирования устойчивого («зеленого») развития сельского хозяйства в элементы, выступающие основой устойчивого развития сельских территорий. Исходя из законодательной дефиниции, к элементам можно отнести: «стабильное социально-экономическое развитие; увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции; повышение эффективности сельского хозяйства; рациональное использование и охрана земель; достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, оказание услуг в сфере сельского туризма»²¹. С точки зрения научных подходов указанный вопрос имеет несколько позиций. Например, по мнению В. И. Меньшиковой и М. А. Аксеновой, устойчивое развитие сельских территорий выражено в способности региона к стабильному функционированию и самосовершенствованию [21, с. 104].

Одним из самых смелых в понимании элементов устойчивого развития сельских территорий является подход Т. А. Афанасьевой, которая в качестве основополагающих элементов обозначает связь с городом, сервисность для производимой продукции, а также экспериментальный подход. Автор приводит позитивную практику Китая, согласно которой «на первоначальном этапе реформы проводились только в Гуанчжоу, которые предполагались для всей страны» [22]. В понимании элементов устойчивого развития сельских территорий мы придерживаемся позиции законодателя, но считаем необходимым проведение трансформационных процессов, направленных на включение цифровой трансформации и экологизации в действующую дефиницию устойчивого развития сельских территорий.

В качестве предложения нормативно-правовой трансформации действующего законодательного понимания устойчивого развития сельских территорий предлагаем следующее его закрепление в федеральных законах «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и «О развитии сельского хозяйства»: *под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование и охрана земель, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, обеспечиваемые в том числе в результате осуществления видов деятельности, не связанных с сельскохозяйственным производством, включая деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма, «зеленое» экономическое развитие сельских территорий с учетом социо-экологических подсистем, цифровое обеспечение муниципального управления и жизнедеятельности населения, а также иное развитие в соответствии с пространственным и научно-технологическим развитием.*

Векторной точкой указанного направления является позиция Президента РФ В. В. Путина, озвученная в рамках ежегодного послания Совету Федерации Федерального собрания Российской Федерации в 2019 г., согласно которой «наше естественное преимущество – это огромные природные возможности, их нужно использовать для наращивания производства именно экологически чистой продукции»²². Так, в настоящее время и в Стратегии национальной безопасности²³, и в Доктрине продовольственной безопасности²⁴ содержатся положения о «развитии производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, соответствующих экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным требованиям». Правительство РФ 14 июля 2021 г. определило несколько направлений устойчивого (в том числе и «зеленого») экономического развития²⁵. Понимая, что сельские территории являются ядром реализации экономического развития Российской Федерации [23, с. 178], нельзя не отметить существующую разрозненность положений документов стратегического планирования в отношении устойчивого развития сельских территорий и устойчивого «зеленого» экономического развития [24, с. 212].

²¹ О внесении изменений в ст. 19...

²² Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://duma.gov.ru/news/29857/> (дата обращения: 04.05.2025).

²³ О Стратегии национальной безопасности РФ...

²⁴ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ...

²⁵ Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ. Распоряжение Правительства РФ № 1912-р от 14.07.2021. СПС КонсультантПлюс.

Одним из сложных векторов возможной правовой трансформации является изменение составляющих устойчивого развития сельских территорий с учетом цифрового компонента и человекоцентрированного подхода. В качестве примера отсутствия человекоцентрированного подхода приведем анализ комплексных программных документов, направленных на регламентацию и развитие вопросов цифровой трансформации сельских территорий. К таковым мы отнесли: ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»²⁶, Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»²⁷, Стратегия цифровой трансформации сельского хозяйства – «Моя цифровая ферма» или «Привет, Ферма!»²⁸, Федеральный проект «Устранение цифрового неравенства»²⁹. Проведенный лексический анализ актов стратегического планирования, которые так или иначе распространяются на деятельность органов местного самоуправления на сельских территориях, показал, что они не только не содержат отдельных подходов, направленных на цифровизацию муниципальных образований на сельских территориях, но и что указанные документы ориентированы на развитие сельских территорий как площадки для развития сельского хозяйства и не закрепляют подходы интеграции сельских поселений в современную цифровую политику с позиции «человека». Такой подход не может быть позитивным и перспективным, т. к. ориентироваться на итог для производства без обеспечения высококвалифицированного ресурса весьма обманчиво. В качестве примера отсутствия человекоцентрированного подхода приведем терминологию из дорожной карты ведомственного проекта Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «Цифровое сельское хозяйство»: «Умная ферма», «Умное поле», «Умное стадо», «Умная теплица», «Умная переработка», «Умный склад», «Умный агроофис». Каких-либо контуров, направленных на привлечение и становление специалистов с высокими цифровыми компетенциями, для сельских территорий мы, к сожалению, не смогли встретить.

Указанная позиция государственно регулируемая не ясна, т. к. грамотная цифровая трансформация сельских территорий дополнительно может позитивным образом отразиться и на таких важных для современного отечественного государства направлениях, как демографический потенциал³⁰, экономический потенциал развития производственной независимости, духовно-нравственный потенциал, экологический потенциал, развитие уникального культурного кода и пр.

Заключение

Сложностью реализации указанных предложений выступает тот факт, что законодательно закреплённая дефиниция *устойчивое развитие сельских территорий* в ст. 4.1 ФЗ-264 содержит закрытый перечень элементов и не включает указаний на развитие человекоцентрированного подхода, цифровизации и «зеленого» сельского хозяйства. В качестве предложения для изучения возможных моделей правовой трансформации устойчивого развития сельского хозяйства [25, с. 30] стоит обратить внимание на понимание Н. М. Заславской изменения государственного экологического контроля с учетом развития цифрового общества: «Переход ко всему новому объективно требует больше внимания... Субъективный момент заключается в необходимости принятия изменений, адаптации к технологическому цифровому подходу» [26, с. 31].

Касательно экологической составляющей устойчивого развития сельских территорий [27, с. 85–86], то особое значение стоит уделить пониманию экологизации как процессу достижения устойчивого развития, обозначенного Е. Н. Абаниной: «Достижение указанных целей возможно посредством применения специальных мер, которые в совокупности составляют процесс экологизации» [28, с. 202]. Подчеркнем, что отмечается отсутствие единого понимания процесса экологизации. Однако в современной науке все больше внимания обращено к трансформации имеющегося законодательства с точки зрения «экологизации законодательства» как одного из способов достижения устойчивого развития [29, с. 214].

²⁶ О создании национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство». Приказ Министерства сельского хозяйства РФ № 84 от 25.02.2020. ИПП Гарант.

²⁷ Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». Утверждена постановлением Правительства РФ № 696 от 31.05.2019. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/878/events/> (дата обращения: 04.05.2025).

²⁸ «Стратегия цифровой трансформации сельского хозяйства – “Моя цифровая ферма” или “Привет, Ферма!”» (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол № 20 от 25.06.2021)). URL: <https://kprim.ru/privet-ferma-pravitelstvo-utverdilo-strategiyu-cifrovoj-transformaczii-selskogo-hozyajstva/> (дата обращения: 04.05.2025).

²⁹ Федеральный проект «Устранение цифрового неравенства». СПС КонсультантПлюс.

³⁰ Исследование РСХБ показало, что индекс рождаемости в российских селах выше, чем в городах в пяти из восьми федеральных округов. РСХБ: сельское население – ключ к решению демографического вопроса в стране. РСХБ. 23.08.2024. URL: <https://www.rshb.ru/news/23082024-000001> (дата обращения: 04.05.2025).

В настоящее время на государственном уровне проделана большая работа, направленная на развитие законодательства, регулирующего построение устойчивого развития сельских территорий, заметна активная государственная заинтересованность. Однако необходимо указать, что вопросы развития сельских территорий требуют трансформации действующего нормативно-правового регулирования устойчивого развития сельских территорий с учетом современного развития государства, экономики и общества.

Совершенствование имеющейся нормативной базы может быть осуществлено по следующим направлениям: комплексный человекоцентрированный подход; повышение качества управления ресурсами; интегральная цифровая трансформация сельских территорий: органы местного самоуправления, цифровая грамотность населения, разработка самостоятельных информационных технологических ресурсов для анализа

миграционных процессов *город-село*, структурированность сельского туризма; «зеленое» экономическое развитие сельских территорий с учетом социоэкологических подсистем, а также возможность применения подходов «экологизации законодательства». Предложенное выше изменение понимания устойчивого развития сельских территорий наиболее емко отображает современное развитие отечественного государства и позволяет интегрировать в его элементы компоненты, заложенные в основу единого пространственного и научно-технологического развития.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interest: The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Барышникова Н. А. Категория «продовольственный суверенитет» в исследованиях российских и зарубежных ученых: сравнительный анализ концепций и подходов. *Продовольственная политика и безопасность*. 2024. Т. 11. № 3. С. 439–456. [Baryshnikova N. A. Food sovereignty in the research of Russian and foreign scientists: A comparative analysis of concepts and approaches. *Food Policy and Security*, 2024, 11(3): 439–456. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18334/ppib.11.3.121653>
2. Гаврилюк М. Н., Ильичев К. С., Орлов С. В., Попов В. А., Цыпкин Ю. А. Пространственное развитие сельских территорий. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2023. № 5. С. 449–453. [Gavrilyuk M. N., Ilyichev K. S., Orlov S. V., Popov V. A., Tsyppkin Yu. A. Spatial development of rural areas. *International Agricultural Journal*, 2023, (5): 449–453. (In Russ.)] https://doi.org/10.55186/25876740_2023_66_5_449
3. Минина Е. Л. Правовое регулирование устойчивого развития сельских территорий. *Журнал российского права*. 2009. № 12. С. 31–37. [Minina E. L. Legal regulation of sustainable development of rural territories. *Journal of Russian Law*, 2009, (12): 31–37. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kxzueh>
4. 贺艳华, 邬建国, 周国华, 周兵兵. 论乡村可持续性 & 乡村可持续性科学. *地理学报*, 2020, 75(4): 736–752. [He Y., Wu J., Zhou G., Zhou B. Discussion on rural sustainability and rural sustainability science. *Acta Geographica Sinica*, 2020, 75(4): 736–752. (In Chin.)] <https://doi.org/10.11821/dlxb202004006>
5. Вострецова Т. В. Типология сельских территорий: методика и возможности применения. *Никоновские чтения*. 2010. № 15. С. 275–277. [Vostretsova T. V. Typology of rural areas: Methodology and application possibilities. *Nikonovskie chtenija*, 2010, (15): 275–277. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ospesr>
6. Панкова К. И. Сельское хозяйство, село, сельская территория (размышления над концепцией и некоторыми связанными с ней вопросами). *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2012. № 9. С. 21–24. [Pankova K. I. Agriculture, countryside, rural area (meditations over the conception and several coupled issues). *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2012, (9): 21–24. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pddvjn>
7. Меньщикова В. И., Аксенова М. А., Никулина А. С. Экономика региона: аспекты устойчивого развития. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. 143 с. [Menshchikova V. I., Aksenova M. A., Nikulina A. S. *Regional economy: Aspects of sustainable development*. Tambov: TSU named after G. R. Derzhavin, 2008, 143. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hzuylg>
8. Заславская Т. И. Проблемы зональной дифференциации целевых программ развития села. *Советская социология*, ред. Т. В. Рябушкин, Г. В. Осипов. М.: Наука, 1982. Т. 1. С. 117–128. [Zaslavskaya T. I. Problems of zonal differentiation of target programs for rural development. *Soviet sociology*, eds. Ryabushkin T. V., Osipov G. V. Moscow: Nauka, 1982, vol. 1, 117–128. (In Russ.)]

9. Судьбы российского крестьянства, ред. Н. С. Иванов, Е. Б. Никитаева, Л. М. Тимофеев и др. М.: РГГУ, 1996. 624 с. [*The fate of the Russian peasantry*, eds. Ivanov N. S., Nikitaeva E. B., Timofeev L. M. et al. Moscow: RSUH, 1996, 624. (In Russ.)]
10. Денисова Л. Н. Российская нечерноземная деревня 1960–1980-х годов (по материалам российско-британского социологического обследования). *Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории*, науч. ред. М. А. Безнин. Вологда: Легия, 2002. Вып. 3. С. 10–43. [Denisova L. N. Russian non-black earth village in the 1960–1980s (based on materials from a Russian-British sociological survey). *Northern village in the 20th century: Current problems of history*, ed. Beznin M. A. Vologda: Legiia, 2002, iss. 3, 10–43. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xtwrvb>
11. Олесиук О. С., Руденко М. Н. Современные подходы к управлению внегородскими (сельскими) территориями. *Экономика, предпринимательство и право*. 2023. Т. 13. № 9. С. 3541–3554. [Olesiyuk O. S., Rudenko M. N. Modern approaches to managing rural areas. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2023, 13(9): 3541–3554. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18334/epp.13.9.118987>
12. Советова Н. П. Цифровизация сельских территорий: от теории к практике. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. № 2. С. 105–124. [Sovetova N. P. Rural territories' digitalization: From theory to practice. *Economic and social changes: Facts, trends, forecast*, 2021, 14(2): 105–124. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15838/esc.2021.2.74.7>
13. Закшевский В. Г., Меренкова И. Н., Новикова И. И., Пархомов Е. А. Устойчивое развитие сельских территорий: новый взгляд на оценку в контексте пространственной локализации. *Экономика региона*. 2023. Т. 19. № 3. С. 683–696. [Zakshevsky V. G., Merenkova I. N., Novikova I. I., Parkhomov E. A. Sustainable rural development: A new perspective on the assessment in the context of spatial localization. *Economy of Regions*, 2023, 19(3): 683–696. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-6>
14. Хабриева Т. Я. Конституционное развитие в контексте современных вызовов и глобальных общественных трансформаций. *Государственная служба*. 2019. Т. 21. № 1. С. 17–25. [Khabrieva T. Ya. Constitutional development in the context of modern challenges and global social transformations. *Gosudarstvennaja sluzhba*, 2019, 21(1): 17–25. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-1-17-25>
15. Липчанская М. А., Шиндина А. В. Концепция развития местного самоуправления в условиях цифровой трансформации управления. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2024. Т. 8. № 2. С. 159–166. [Lipchanskaya M. A., Shindina A. V. Concept of local government development during digital management transformation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(2): 159–166. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-159-166>
16. Григорьева В. А. Стратегическое экономическое планирование государства: конституционно-правовой аспект. *Актуальные проблемы российского права*. 2013. № 8. С. 6–16. [Grigorieva V. A. Strategic economic planning of the state: Constitutional and legal aspect. *Actual problems of Russian law*, 2013, (8): 6–16. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qznbzt>
17. Макаров С. В. Устойчивое пространственное развитие: критерии и индикаторы. *Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии*: Междунар. науч. конф. (Барнаул, 12–19 сентября 2018 г.) Барнаул: АлтГУ, 2018. Т. 2. С. 43–46. [Makar S. V. Sustainable spatial development: Criteria and indicators. *Modern trends in spatial development and priorities of human geography*: Proc. Intern. Sci. Conf., Barnaul, 12–19 Sep 2018. Barnaul: ASU, 2018, vol. 2, 43–46. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qmjxqa>
18. Устюкова В. В. Устойчивое развитие и продовольственная безопасность. *Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты*: Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 16 мая 2018 г.) М.: МосГУ, 2018. С. 141–147. [Ustyukova V. V. Sustainable development and food security. *Sustainable development strategy: Environmental rights and other components*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 16 May 2018. Moscow: MosUH, 2018, 141–147. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vafuik>
19. Афанасьев А. А. Концепция правовой доктрины устойчивого комплексного развития сельских поселений Российской Федерации. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2021. № 4. С. 36–41. [Afanasyev A. A. The concept of the legal doctrine of sustainable complex development of rural settlements of the Russian Federation. *State power and local self-government*, 2021, (4): 36–41. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2021-4-36-41>
20. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности. *Журнал российского права*. 2018. № 9. С. 5–16. [Khabrieva T. Ya. Law facing the challenges of digital reality. *Journal of Russian Law*, 2018, (9): 5–16. (In Russ.)] https://doi.org/10.12737/art_2018_9_1

21. Меньщикова В. И., Аксенова М. А. Формирование поляризованного пространства как одно из направлений государственного регулирования территориального развития. *Социально-экономические явления и процессы*. 2012. № 1. С. 103–106. [Menshchikova V. I., Aksenova M. A. Formation of the polarized space as one of the directions of state regulation of territorial development. *Socio-economic phenomena and processes*, 2012, (1): 103–106. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pcdnht>
22. Афанасьева Т. А. Методика устойчивого развития сельских территорий региона. *Московский экономический журнал*. 2022. Т. 7. № 3. [Afanasyeva T. A. Methodology for sustainable development of rural areas of the region. *Moscow Economic Journal*, 2022, 7(3). (In Russ.)] https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_3_154
23. Воронина Н. П. Устойчивое («зеленое») развитие сельского хозяйства в условиях климатических изменений: правовой опыт России и Индии. *Актуальные проблемы российского права*. 2022. Т. 17. № 7. С. 177–186. [Voronina N. P. Sustainable ("green") development of agriculture in the context of climate change: Legal experience of Russia and India. *Actual problems of Russian law*, 2022, 17(7): 177–186. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.140.7.177-186>
24. Пархомов Е. А. Пространственная локализация сельских территорий: теоретико-методические аспекты оценки. *Инновации в АПК: проблемы и перспективы*. 2021. № 2. С. 209–216. [Parkhomov E. A. Spatial localization of rural territories: Theoretical and methodological aspects of evaluation. *Innovations in the agro-industrial complex: Problems and prospects*, 2021, (2): 209–216. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lbczsa>
25. Дусаева Е. М. Рыболовство в Арктике: угрозы, вызовы, перспективы. *Russian Journal of Management*. 2024. Т. 12. № 2. С. 29–46. [Dusaeva E. M. Fishing in the arctic: Threats, challenges, prospects. *Russian Journal of Management*, 2024, 12(2): 29–46. (In Russ.)] <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2024-12-2-29-46>
26. Заславская Н. М. Экологический контроль как гарантия эффективности государственного экологического управления в цифровом обществе (на примере государственного экологического контроля (надзора) за обращением с промышленными отходами). *Правовое государство: теория и практика*. 2023. № 2. С. 30–37. [Zaslavskaya N. M. Environmental control as a guarantee of the effectiveness of state environmental administration in the digital society (based on the example of state environmental control (supervision) over industrial waste management). *The Rule of Law State: Theory and practice*, 2023, (2): 30–37. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33184/pravgos-2023.2.4>
27. Джуха В. М., Кузьминов А. Н., Погосян Р. Р. Проблемы и основные факторы устойчивого развития сельских территорий. *Учет и статистика*. 2019. № 3. С. 84–91. [Dzhukha V. M., Kuzminov A. N., Pogosyan R. R. Problems and main factors of sustainable development of rural territories. *Accounting and statistics*, 2019, (3): 84–91. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/anfivx>
28. Абанина Е. Н. Экологизация как процесс достижения устойчивого развития. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2018. № 3. С. 201–207. [Abanina E. N. Greening as a process of achieving sustainable development. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2018, (3): 201–207. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xunszv>
29. Бринчук М. М. Проблемы экологизации законодательства. *Права человека и современное государственно-правовое развитие*, ред. А. Г. Лисицын-Светланов. М.: Институт государства и права РАН, 2007. С. 202–219. [Brinchuk M. M. Problems of green legislation. *Human rights and modern state and legal development*, ed. Lisitsyn-Svetlanov A. G. Moscow: Institute of State and Law of the RAS, 2007, 202–219. (In Russ.)]